

Геннадий А. Николаев

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Казань, Россия

gnikolaevksu@mail.ru

Из наблюдений над названиями грибов в русских говорах

Грибы основательно изучены.

В.Солоухин. Третья охота.

Аннотация: В статье рассматриваются диалектные наименования грибов в русских говорах. Принципы и мотивы номинации прослеживаются на примере гиперонимов *гриб*, *губы*, *обáбок*, фразеологизированного сочетания *бéлый гриб*, гипонимов *волнушка*, *опёнок*. В качестве моделей семантического словообразования выделены: ‘животное → гриб’, выражающая отношение сходства по любому признаку: форме, цвету, свойствам и т.д. и ‘не гриб → гриб’, на основе метафорического переноса. Основным способом словообразования в названии грибов является морфологический, в первую очередь суффиксация. В статье внимание уделяется конфиксальному и префиксальному способам. В сфере названий грибов также может возникать омонимия в результате выбора мотива номинации какого-либо общего признака у разных грибов.

Ключевые слова: русские говоры, миконимы, номинация, грамматическая лексикология, семантические модели

Abstract: Observations on the names of mushrooms in Russian dialects. In the article, names of fungi in Russian dialects are examined. The principles and motives of these names are traced via hyperonyms *гриб*, *губы*, *обáбок*, phraseological collocations *бéлый гриб*, and hyponyms *волнушка* and *опёнок*. Models of semantic word formation are established: ‘animal→mushroom’, expressing similarity based on form, colour, properties, etc., and ‘non mushroom→mushroom’, on the basis of metaphorical transfer. The main word formation method of the names of fungi is morphological – first of all, suffixation. In the article, attention is paid to confixes and prefixes. The homonymy of names of fungi appears to be the result of using a common feature in different mushrooms as a motivation for the names.

Keywords: Russian dialects, mushrooms, nomination, grammatical lexicology, semantic models

Писатель, возможно, имел в виду изученность грибов в биологической науке. Что касается названий грибов, изученности их с лингвистической точки зрения, то здесь нет пока оснований для таких оптимистических заявлений. Можно сказать, что языковеды лишь приступают к этой проблеме. Наиболее известны две работы, в которых с современных научных позиций определены основные направления лингвистического исследования названий грибов: это книга В.А. Мер-

куловой «Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Грибы. Ягоды) (Москва, 1967) и статья В.М.Маркова «Народные названия грибов» (Ижевск, 1988)¹. В.М.Марков так определяет эти направления: «Приемы образования исследуемых названий (грибов – *Г.Н.*), закономерности формирования синонимических рядов, лексическая омонимия, диалектная приуроченность отдельных образований, их структура, утрата начальных этимологических связей, сосуществование и взаимодействие фонетических вариантов – все это представляет большой интерес как специфическое отражение типовых отношений» (Марков 1988, 10).

По целому ряду лингвистических и экстралингвистических причин значительный интерес для науки представляют диалектные названия грибов. Именно здесь с наибольшей полнотой проявляются принципы и мотивы номинации грибов, словообразовательные средства и другие способы номинации в сфере этой относительно замкнутой группы слов, формирование разного рода отношений в пределах данной лексической микросистемы и т.д.

Материалом для нашего исследования послужили лексические данные «Словаря русских народных говоров» (далее: СРНГ), а также полевые записи автора, проведенные во время экспедиций в Новгородской, Псковской, Владимирской областях и в Подкавказье. Общение с живыми носителями диалектов показало, что их «грибной лексикон» шире, чем тот, что отражен в словаре, и включает общерусские названия грибов в их общенародных значениях (*гриб, груздь, волнушка, подгруздок, опенок* и др.), в то время как в словаре отражены слова, в том числе и указанные здесь, только с диалектными значениями.

В первую очередь нас, естественно, заинтересовало слово *гриб* как своего рода гипероним по отношению к названиям всех грибов. В СРНГ это гиперонимическое значение отсутствует. Слово *гриб* выступает здесь в качестве гиперонима названий грибов, используемых для сушки, варки и жарения: «Всякий гриб с мягкой шляпкой, годный для сушки, в противоположность волнухам, груздям и рыжикам, которые имеют твердую шляпку и которых солят» (СРНГ 1972, VII: 139). Нередко этим словом называется белый гриб (*Boletus edulis*): *Грибов посушили мы на зиму фунтов десять, да обабков фунтов двадцать, а губ насолили ведер десять, все грузли да волменки* (Перм.). *Нонеч груздов и обабков много было, а грибов совсем не было* (Луж. Петерб.).

Этим грибам противопоставляются в говорах *губы*, ‘грибы, идущие в соленье’. *Грибы жарить, губы солить* (Ульч. Хабар., Оленина, 1956). Для таких грибов в говорах существуют своего рода собирательные названия – *солонушки* (Казан.) или *солонухи* (Твер.), *солонушки* (Моск.): *Набережь грибов; какие жарить можно, а солонушки тока солить, грузди там, рыжики*» (СРНГ 2005, 39: 302). Нередко, прежде чем солить грибы, их мелко рубили. Такие соленые грибы называли *рублянки* (Казан.). В ряде говоров «под именем гу’бы ... разумеют все роды

¹ Марков Виталий Михайлович (1927–2010) – доктор филологических наук профессор Казанского университета обладал, кроме филологических, глубокими знаниями в области ботаники. Особенно его интересовали проблемы микологии. Он автор работ не только по особенностям номинации грибов, но и по их биологическим особенностям, типологии и т.д. (Николаев 2012, 19).

грибов, употребляемых в пищу» (Шенк. Арх.). (Шикунев 1846) (СРНГ 1972, 7: 191).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что слово *гриб* известно в говорах и в общенародном значении. Ср. также: *Губы мало теперь называют. Все грибы больше говорят. Разны оне бывают: грузди, рыжик, масленок, бычок, еловичок, опеньши* (Краснояр.). *Ну каки у нас грибы: белянка, рыжик, опенка* (Том.). Как видим, наряду со словом, передающим родовое понятие, здесь присутствуют слова и с видовыми наименованиями грибов, многие из которых в этом значении не отражены в словаре.

Отсутствует в словаре и название *белый гриб* в значении *Boletus edulis* (гриб из рода *Боровик*), хотя в говорах оно присутствует (Меркулова 1967, 191). «Белый гриб» – это, безусловно, фразеологизированное сочетание (фразеологизированная номинация), так как его значение не равно сумме значений, входящих в него слов. Может быть, поэтому в говорах используют для наименования белого гриба разные слова. В.М.Марков приводит в своей статье 65 наименований белого гриба в говорах (Марков 1988, 25). В то же время белыми грибами называют в говорах грибы белого цвета, а это в основном несъедобные грибы (*поганки*). Так же, по цвету шляпки, выделяют «красные» грибы, куда могут входить как грибы на жарение (белые, подосиновики и др.), так и грибы типа рыжиков и волнушек. Отдельное наименование имеется в говорах для мухомора, так как он не относится к съедобным «красным» грибам, в то же время он не относится и к поганкам белого цвета.

Не исключено, что в сочетание «белый гриб» вошло прилагательное *белый* в значении «хороший» (ср. в СРНГ: *белая жизнь* = хорошая жизнь). И в литературном языке слово *белый* несет в своей семантике положительную (не эксплицированную) коннотацию в противоположность прилагательному *черный* (*белая кость, белая грудь, белый свет, белая горница, белая кухарка*, готовившая обед для господ и т.д. – ССРЛЯ).

В связи с названиями белых грибов возникает необходимость рассмотреть название *испрацкий* (гриб). Его мы услышали во время диалектологической экспедиции во Владимирскую землю (деревня Коршуниха Вязниковского района). Ни в СРНГ, ни в каком-либо справочнике такого названия не зафиксировано. В СРНГ отмечены два слова, которые могут пояснить значение нашего образования: *исправский* ‘настоящий, действительно такой, какой должен быть, представляющий собой образец’ (Нижегор.) и *працкий* ‘настоящий, подлинный’. Мы знаем такие сочетания, как «настоящий груздь» и т.п. Скорее всего, это слово обозначает действительно лучшие виды элитных грибов: *белых* (например, *боровиков*), *груздей*, *рыжиков*. В польском языке белый гриб именуется *prawdziwy grzyb* или универбатом на основе этого сочетания – *prawdziwek*. Наверное, это подтверждает высказанное предположение по поводу значения слова *испрацкий*.

В приведенных выше контекстах можно было встретить такое название гриба, как *обабок*. В говорах оно выступает как родовое по отношению к видовым названиям грибов «с губчатой нижней стороной шляпки, годящихся для сушки, жарения» (СРНГ 1986, 21: 339): «*Те грибы, которые сушат – обабки называют*» (Пинеж. Арх.). К ним относят *подберезовики, подосиновики, маслята* и даже бо-

ровики. В ботанической номенклатуре название *обабок* тоже является родовым (*Leccinum*) (Грибы 1980, 156). В род *обабков* входят *подберезовики* и *подосиновики* разных видов. В народе *обабками* чаще называют *подберезовики*. У ученых нет единого мнения относительно происхождения слова *обабок*. Меркулова считает, что оно образовано от глагола *обабиться* ‘сморщиться, обмякнуть’ (Меркулова 1967, 176). Но мы, вслед за В.М. Марковым, полагаем, что слово *обабок* образовано от слова *баба* ‘столб’ (Даль) при помощи конфикса *о...ок*, как и название гриба *опенок*; ср. *омховик* (конфикс *о...овик*), *оскор* (конфикс *о...о*). Все эти образования называют грибы, растущие вокруг того, что указано в производящей основе (*баба, пень, мох, скора* ‘кора’). Такая интерпретация слова *обабок* нашла подтверждение в реальной жизни: в лесу под Казанью на широкой просеке, вдоль которой шли телеграфные столбы, автор статьи обнаружил вокруг одного из столбов группу *подберезовиков*, которые образовали почти правильный круг. После этого уже не было сомнения, что *обабок* – это действительно *подберезовик*, который может расти вокруг столба («бабы»), в чем сомневалась В.А. Меркулова.

Слово *волнушка* в СРНГ тоже называет не гриб, а кушанье из запеченных соленых грибов *волнушек*. В словаре приведено 34 наименования *волнушки*, но среди них нет общенародного названия этого гриба: *во́йденца, во́лванец, волванка, во́лвеник, во́лвеница, во́лвенцы, волвёня, во́лвеница, во́лвянец, волганка, во́лганцы, волгари, во́лгинка, во́лгонек, во́лгонка, во́лденица, во́лданцы, во́лденка, во́лденца, во́лдянка, волжаник, во́лжанка, во́лжемка, во́лженица, во́лженка, волк, во́лмейя, во́лменка, во́лменца, во́лминка, во́лмяжник, во́лмянка, во́лнейка и волнёйка*. Конечно, большинство этих наименований связаны с определенной территорией и редко встречаются в пределах одного говора. В русских поселениях Подказанья этот гриб имеет прочное название – *во́лженка* или *во́лжанка* (их произношение одинаково – [во́лжънкъ]).

Можно предположить, что в наименовании этого гриба, известного в ботанической номенклатуре как «*волнушка розовая, волнянка (Lactarius torminosus)*» (Грибы 1980, 232), имела место так называемая «народная этимология» как в литературном языке, так и в диалектном. Этимологи связывают происхождение слова *волнушка (волнуха)* с праславянским **vylna* ‘шерсть’, так как шляпка гриба покрыта волосками (Меркулова 1967, 172). Однако, несмотря на наличие в языке слова *волна* ‘шерсть, волосы’, связь его с названием гриба отсутствует. Разрушение этимологических связей этих двух слов констатирует и В.А. Меркулова, объясняя причину появления большого количества вариантов названия гриба в диалектах (Меркулова 1967, 173). На основании народно-этимологического сближения слова *волнушка* со словом *волна* ‘волнистая линия’ название гриба стали толковать как «гриб с волнистой розовой или белой шляпкой» (ССРЛЯ; то же в КрЭС).

Что касается названия *во́лженка* или *во́лжанка*, широко распространенного в говорах Владимиро-Поволжской группы, оно (через народную этимологию), возможно, связано с названием реки Волги (грибы в волжских лесах), о чем косвенно свидетельствует другое наименование *волженок* – *волгари* (СРНГ).

Обилие в местных говорах грибных названий связано, как мы видели на примере наименований *Lactarius torminosus*, с разными названиями одних и тех же

грибов на разных территориях, занимаемых носителями русского языка. Возникает вопрос о синонимических отношениях в сфере этих номинаций. Наиболее тесные синонимические отношения наблюдаются в пределах одной группы говоров. Но можно говорить о синонимии названий грибов и в плане общедиалектном на материале СРНГ, связывая его показания с фактами литературного языка. Кстати мы не имеем пока ни одного исследования, сопоставляющего общерусские и диалектные грибные номинации.

Как уже было отмечено, в СРНГ нет среди названий грибов слова *опёнок*. Здесь оно обозначает корень гнилого зуба. Название гриба замещают слова *опёнка*, *опеныши*, *опенышек*, *опеньки*, *опенята* (!). Последнее название весьма показательно для грамматического оформления этого слова. Существительное *опёнок* образовано, как было замечено, на базе слова *пень* при помощи конфикса *о...ок* и имело словообразовательное значение «расположенный вокруг того, что указано в производящей основе» (т.е. вокруг пня). Закономерная форма множественного числа этого слова – *опенки*. Она присутствует и в литературном русском языке, и в говорах. Ср.: «*Иван Иванович подошел к водке.. и, закусивши хлебом с солеными опенками, оборотился к Ивану Федоровичу*» (Н.В. Гоголь «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка»); «*Опёнки – сушат, суп варят, пироги пекут*» (СРНГ 1987, 23: 249). Однако в последнее время она скорее является архаичной по сравнению с более регулярной формой *опята*. И эта форма зафиксирована во всех языковых сферах. Ср.: «*...лукошко рыжичков да опят набрала в осинничке*» (Л.М. Леонов „Русский лес”); «*Опята отварят, порубят и с луком едят*» (СРНГ 1987, 23: 325).

Известно, что аналогией для формы *опята* стали имена типа *телята*, *поросята* (бывших славянских **t*-основ), получившие в ходе развития системы русского склонения суффикс *-онок* в единственном числе. Слово *опенок*, в котором нет такого суффикса, а финаль его включает часть основы (*-ен-*) и аффикс *-ок*, подверглось ложной грамматической аналогии. Не исключено, что образцом для этой аналогии стало название гриба *масленок* – *маслята*, в котором действительно есть суффикс *-онок*. Но и для этого слова форма *маслята* не является закономерной, так как она выделяется в словах со значением детенышей животных. Грамматическими особенностями отдельных лексических единиц занимается разработанный казанскими историками языка раздел науки – *грамматическая лексикология* (Грамматическая 1978). Объектом ее могут стать и грамматические формы названий грибов.

Исследователи отмечали наличие в сфере названий грибов модели семантического словообразования ‘животное → гриб’, которая «может выражать отношение сходства по любому признаку: форме, цвету, свойствам и т.д.» (Меркулова 1967, 157). В некоторых случаях эти отношения сильно затемнены и пока не поддаются осмыслению: *бычóк* (валуй), *волк* (волнушка), *кобыла* (съедобный, но невкусный гриб – СРНГ), *козёл* (масленок), *конёк* (белый сухой подгруздок), *корóва* (белый гриб), *кúрочка* (съедобный гриб), *лисíčка*, *свинúшка* и др.

Известны и другие модели семантического словообразования в названиях грибов, среди которых продуктивна модель ‘не гриб → гриб’, т.е. название гриба на

основе чаще всего метафорического переноса с названия конкретного предмета: *волна́* (волнушка), *колта́к* (один из видов шампиньонов), *копы́тцы* (черные грибы), *кря́нка* (сыроежка), *па́льцы* (вид грибов), *поплаво́к* (диал.: сыроежка – Петерб., шампиньон – Калуж., белый гриб – Калинин.; в ботанической номенклатуре – особый род съедобных грибов) и др.) Безусловно, здесь мы имеем дело с омонимией, а не полисемией, поскольку составляющие этих пар входят в разные лексические группы и различаются денотативно.

Основным способом образования названия грибов является, однако, морфологический, морфемный способ, и в первую очередь – суффиксация. В.А. Меркулова обстоятельно описала все способы суффиксации в названиях грибов, поэтому мы остановимся лишь на конфиксальном и префиксальном способах образования наименований. Выше мы уже рассмотрели один конфиксальный способ в именах типа *о-баб-ок*. Наиболее продуктивными являются конфиксальные типы с препозитивным элементом *под-*: *подберёзовик*, *поддубови́к*, *подорёховик*, *подоси́новик* (конфикс *под...овик*); *подъёлочник*, *подолёшник*, *подоси́нник*, *подорёшник* (конфикс *под...ник*); *поддубо́вник*, *подольхо́вник* (конфикс *под...овник*); *поддубе́нь* (конфикс *под...ень*), *подъелы́ш* (*под...ыш*), *поддубе́шка* (*под...ешка*), *подолёшница* (*под...ница*); *подольхо́вка* (*под...овка*). Все эти слова мотивируются названиями деревьев и «называют грибы по их отношению к породам деревьев, под которыми они вырастают» (Русская грамматика 1980, I, 238). Названия грибов, у которых постпозитивная часть конфикса включает элемент *-ов-*, могут мотивироваться также и прилагательными (*подольхо́вник* – гриб, произрастающий в *ольховом* лесу), на уровне неединственной мотивации. Можно предположить, что генетической основой этих образований (в «доконфиксный» период) были предложно-падежные формы творительного падежа (*под чем: под березой* и т.п.).

В связи с тем, что под деревом, указанным в производящей основе, могли вырасти разные виды грибов, соответствующее производное слово могло обозначать разные грибы (особенно на разных территориях). Так, *подорёховиком* называют белый гриб (Новг.) или пластинчатый гриб (Нижегор.), *подосён* (конфикс *под...о*) – белый гриб (Твер.), подосиновик (Калин.), *подъелыш* – рыжик, растущий в ельнике ((Новг., Олон.), белый гриб (Калин.), гриб, растущий под елками (Онеж.) и т.п. Мы относим эти факты к омонимии, возникшей в результате случайного совпадения номинаций разных, хотя и родственных, реалий.

Отмечен в говорах и префиксальный способ образования названий грибов с участием приставки *под-*, которая присоединяется к слову со значением гриба; производное слово называет гриб, «подобный названному мотивирующим словом.., но не являющийся им в полной мере» (Русская грамматика 1980, I: 234): *подгрузд*, *подгруздь*, *подкорóвник*, *подмоло́чник* и др. То же значение оформляется и конфиксальными формантами: *под-грузд-ок*, *под-груз-ень*, *под-гриб-ень*, *под-гриб-ец*, *под-груз-ник*, *под-груз-ок* и т.п. В данном случае генетической основой этих образований (в древний период) были сочетания предлога *под* с винительным падежом имени (*подо что: под груздь*).

Возвращаясь к вопросу об омонимии в сфере названий грибов, отметим, что она могла возникать в результате выбора мотива номинации какого-то общего признака у разных грибов. Например, цвет шляпки положен в основу названия

целого ряда грибов: *белянка* – 1) белая волнушка (Казан.), 2) белый гриб (Арх., Пенз., Тамб.), 3) белая поганка, растущая около белых грибов (Яросл.); *желтушка* – 1) волнушка (Ср.Урал), 2) лисичка (Волог., Ряз. и др.), 3) гриб горянка (Твер.). Грибы, названные по времени их появления, когда колосится рожь, – *колосовики*: 1) белый гриб (Новг., Пск. и др.), 2) ранний подберезовик (Петерб.), 3) любой ранний гриб (Моск., Воог. и др.). Словом *молочник* названы на основании особенностей строения гриба: 1) сыроежка (Арх.), 2) груздь (Пск., Петерб.), 3) белый гриб (Вят.), 4) рыжик (Курск.), 5) любой гриб, выделяющий на разломе млечный сок (Прикам., Ср.Урал).

В заключение отметим, что за рамками данной статьи остались многие проблемы, связанные с лингвистическим изучением названий миконимов. Одной из актуальных проблем являются способы номинации грибов, и прежде всего в плане соотношения названия гриба с его биологическими свойствами. Но для этого необходим союз лингвистов и биологов.

Литература

- Грамматическая лексикология русского языка (коллективная монография)* / Науч. ред. В.М. Марков, И.Э. Еселевич. – Казань, Изд-во Казан.гос.ун-та, 1978. – 190 с.
- Грибы СССР* / Отв. ред. М.В.Горленко. – Москва, «Мысль», 1980. – 304 с.
- Марков В.М. *Народные названия грибов // Синонимия и смежные явления в русском языке: Межвузовский сборник.* – Ижевск: Изд-во Удмурт.гос.ун-та, 1988. – С. 9–26.
- Меркулова В.А. *Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Грибы. Ягоды).* – Москва, «Наука», 1967. – 260 с.
- Николаев Г.А. *Виталий Михайлович Марков (1927–2010) / К 200-летию Казанского университета / Выдающиеся ученые Казанского университета.* – Казань: Изд-во Казан. гос.ун-та, 2011. – 24 с.
- Русская грамматика.* – Москва, «Наука», 1980. – Т. I. – 784 с.
- Словарь русских народных говоров.* Т. 1–40. – Л. (СПб): «Наука», 1965–2006. Продолжающееся издание. (СРНГ).
- Словарь современного русского литературного языка.* В 17 тт. – М.; Л.: Изд-во АН СССР и «Наука», 1950–1965. (ССРЛЯ).
- Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. *Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя.* – Москва, 1961. – 404 с. (КрЭС).
- Сокращения в тексте статьи даны по Словарю русских народных говоров и Словарю современного русского литературного языка.*

